УДК 343.85

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Яшин А.В.

ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет», Пенза, e-mail: andrej.yaschin@yandex.ru

В представленной статье исследуются вопросы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства. Автор приходит к выводу, что к одной из особенностей рассматриваемых общественно опасных деяний относится повышенная степень виктимизации потерпевших от преступлений, поскольку обладание специфическими правами и обязанностями выделяет участников уголовного процесса из круга обычных граждан. В связи с данным обстоятельством предлагаются меры профилактики рассматриваемых преступлений с виктимологической точки зрения.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, профилактика преступлений, жертва преступления, виктимология, механизм преступного поведения, процессуальный статус

TO THE QUESTION OF IMPROVEMENT OF VIKTIMOLOGICAL PREVENTION OF CRIMES AGAINST CRIMINAL LEGAL PROCEEDING PARTICIPANTS

Yashin A.V.

FGBEE HPE «Penza State University», Penza, e-mail: andrej.yaschin@yandex.ru

In the presented article questions of the prevention of crimes against participants of criminal legal proceedings are investigated. The author comes to the conclusion that one of features of considered socially dangerous acts is the raised extent of victimization of victims from crimes because the possession of the specific rights and duties distinguishes the criminal trial participants from a circle of ordinary citizens. Due to this circumstance the prevention measures of considered crimes from the viktimological point of view are offered.

Keywords: criminal legal proceedings participants, crime prevention, crime victim, viktimologiya, mechanism of criminal behavior, procedural status

Уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации регламентирован перечень участников уголовного судопроизводства. К ним УПК РФ относит: суд (глава 5 УПК РФ), участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (глава 6 УПК РФ), участников уголовного судопроизводства со стороны защиты (глава 7 УПК РФ), иных участников уголовного судопроизводства (глава 8 УПК РФ).

В первые три группы включены участники, призванные осуществлять основные процессуальные функции. К четвертой группе законом отнесены участники, которых обычно привлекают для содействия реализации данных функций, и среди них наличествуют лица, помогающие устанавливать обстоятельства, необходимые для правильного разрешения уголовных дел.

В настоящее время подавляющее большинство указанных лиц в той или иной мере подвержены преступным воздействиям со стороны заинтересованных субъектов. Поэтому в Российской Федерации защита участников уголовного судопроизводства от преступных посягательств является актуальной и практически значимой проблемой.

Основой предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства является защита указанных лиц от преступных посягательств. Поэтому в деятельности по профилактике общественно опасных деяний рассматриваемой категории большое внимание должно уделяться изучению характеристик жертв преступлений.

Цель исследования

Изучить отдельные аспекты виктимологической профилактики преступлений против участников уголовного судопроизводства.

Материалы и методы исследования

В целях исследования виктимологической составляющей профилактики преступлений против участников уголовного судопроизводства проводился социологический опрос более 500 лиц рассматриваемой категории.

Результаты исследования и их обсуждение

Роль жертвы в механизме преступного поведения достаточно давно исследуется в науках криминального цикла. Причем, в целях разработки наиболее действенных мер предупреждения преступлений, поведение жертв и лиц, совершивших обще-

ственно опасные деяния, исследуется во взаимодействии.

Жертвы преступлений против участников уголовного судопроизводства имеют тесную взаимосвязь с лицами, совершающими в отношении них преступления.

Так, суд выполняет множество функций: признает лицо виновным в совершении преступления и назначает ему наказание; применяет к лицу принудительные меры медицинского характера и воспитательного воздействия; принимает решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога; продлевает срок содержания под стражей; принимает решение о производстве обыска и (или) выемки в жилище, наложении ареста на корреспонденцию и др.

Вообще, суд – это основа уголовного судопроизводства, поскольку он наделен властными полномочиями и, в конечном итоге, решает судьбу подсудимого. Вследствие этого лица, входящие в состав суда, обладают повышенной степенью виктимности, так как зачастую подвержены преступным воздействиям в связи со своей деятельностью или из мести за нее.

Данное суждение, на наш взгляд, удачно подтверждают С.В. Векленко и А.И. Скакун, которые пишут, что «правосудие, будучи одной из форм государственного урегулирования общественных отношений, средством разрешения конфликтов, возникающих при совершении различных правонарушений, в том числе и уголовно наказуемых, само зачастую нуждается в правовой охране» [2].

Суд на законных основаниях вправе ограничить некоторые конституционные права и свободы человека и гражданина. В связи с этим многие лица, чьи права ограничиваются, а также их родственники и знакомые, остаются недовольными действиями суда в лице судьи и (или) присяжного заседателя, в результате чего в отношении последних совершаются общественно опасные деяния.

Прокурор уполномочен отменять незаконные или необоснованные постановления дознавателя, участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей; утверждать обвинительное заключение или обвинительный акт по уголовному делу и др. То есть прокурор тоже является прикосновенным к деятельности по законному ограничению конституционных прав и свобод человека и гражданина, и в связи с данным обстоятельством может стать жертвой преступления.

Следователь, руководитель следственного органа, должностное лицо органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель непосредственно связаны с производством предварительного расследования по уголовному делу, поэтому они становятся жертвами преступлений также в связи с их профессиональной деятельностью.

Потерпевший как участник уголовного судопроизводства довольно тесно взаимосвязан с лицами, совершившими в отношении него преступление. В ряде случаев от волеизъявления потерпевшего зависит судьба подозреваемого или обвиняемого, поскольку в соответствии с законодательством за ряд преступлений лицо может быть освобождено от уголовной ответственности с согласия потерпевшего. Указанные обстоятельства относятся и к частному обвинителю.

Такие участники уголовного судопроизводства, как подозреваемый и обвиняемый, связаны с должностными лицами, производящими в отношении них предварительное расследование. Зачастую они подвергаются преступному воздействию со стороны последних с целью добиться обвинительных доказательств по уголовному делу.

Защитник взаимосвязан как с лицами, совершившими преступление, так и с потерпевшими, а также с должностными лицами, производящими расследование. Защитник может быть подвергнут преступному воздействию со стороны всех указанных субъектов в случае неудовлетворенности ими результатами его деятельности.

Свидетель, эксперт, специалист, переводчик и понятой также взаимосвязаны практически со всеми лицами, участвующими в процессе. То же самое следует сказать и о гражданских истцах, гражданских ответчиках, законных представителей участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, в предупреждении преступлений против участников уголовного судопроизводства немаловажную роль играет виктимологическая профилактика, поскольку виктимизация личности, то есть процесс превращения ее в жертву, имеет огромное значение в формировании механизма индивидуального преступного поведения.

Следует, на наш взгляд, согласиться с точкой зрения Г.Ф. Хохрякова, который констатирует, что «виктимность есть свойство определенной личности, социальной роли или социальной ситуации, которое

провоцирует или облегчает преступное поведение. Соответственно выделяются личностная, ролевая и ситуативная виктимность. Виктимность зависит от ряда факторов: личностных характеристик; правового статуса должностного лица, чьи служебные функции сопряжены с риском подвергнуться посягательству; материальной обеспеченности и уровня социальной защищенности; особенностей времени и места, в которых возникла и развивается конфликтная ситуация» [3].

К данному перечню факторов, на наш взгляд, следует добавить и процессуальный статус жертвы, в отношении которой совершается преступление, связанное с ее участием в уголовном судопроизводстве.

Заметим, что в настоящее время каждый из указанных участников в той или иной мере подвергается или может подвергаться преступным воздействиям. Вовлечение данных лиц в сферу уголовного процесса значительно повышает степень их виктимности, поскольку обладание специфическими правами и обязанностями выделяет участников уголовного судопроизводства из круга обычных граждан.

Данное обстоятельство значительно затрудняет деятельность органов предварительного расследования, связанную с доказыванием преступных событий. Лица, заинтересованные в ином результате расследования, оказывают давление на участников уголовного судопроизводства, вмешиваются в осуществление правосудия и тем самым препятствуют установлению истины по конкретному уголовному делу.

И, хотя виктимология оперирует понятием «виновная жертва», считаем, что такая терминология не приемлема для определения жертвы в механизме преступления против участников уголовного судопроизводства.

В данном случае лица, в отношении которых совершаются преступления, не обладают стандартными признаками виктимности. Для части из них вовлечение в уголовный процесс является ситуативным (потерпевший, свидетель, понятой и т.п.), другая часть сознательно выбрала свое положение, которое стало профессией (судья, прокурор, следователь, эксперт и т.п.). В связи с данным обстоятельством жертву – участника уголовного судопроизводства следует рассматривать иначе, чем жертву преступления в широком смысле.

В механизме формирования преступлений против участников уголовного судопроизводства наличествует внешний фактор – конкретная жизненная ситуация, в которой готовится и совершается преступление. В данном случае конкретной жизненной ситуацией является участие различных лиц в уголовном судопроизводстве. Снижение внимания, бдительности, настроения и других психологических качеств таких участников, как, например, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, приводит к повышению уровня их виктимности.

Данное обстоятельство представляет собой потенциальную способность оказаться в роли жертвы преступления в результате отрицательного взаимодействия его личностных качеств с внешними факторами. Преступлением лишь реализуется такое свойство, объективируется данная способность.

Другие участники уголовного судопроизводства, например, прокурор, следователь, дознаватель, свидетель, защитник, становятся жертвами преступлений в силу обладания специфическими правами и обязанностями.

Следовательно, вовлечение конкретных лиц в сферу уголовного судопроизводства, несомненно, является одной из социальных ролей личности, поэтому для участников уголовного процесса характерна именно ролевая (ситуационная) виктимность.

В юридической литературе под виктимологической профилактикой понимается «специфическая деятельность социальных институтов, направленная на выявление и устранение (нейтрализацию, блокирование) факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и в этом качестве детерминирующих совершение преступлений; установление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности и воздействие на них в целях восстановления или активизации их защитных свойств; разработка либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан от преступлений и последующей виктимизации» [1].

Прежде, чем определить меры виктимологической профилактики преступлений рассматриваемой категории, необходимо, на наш взгляд, обратиться к некоторым данным собственных эмпирических исследований.

Так, согласно данным опроса участников уголовного судопроизводства, 26,3 % из числа опрошенных заявляли о необходимости применения в отношении них мер безопасности, но меры приняты не были. Из этих лиц в большинстве случаев меры безопасности не применялись в отношении сви-

детелей (23,3%), потерпевших (13,3%), подозреваемых (26,7%), обвиняемых (16,7%).

Кроме того, 33,1% из числа опрошенных участников уголовного судопроизводства ответили, что преступления совершались в отношении них на улице, в парке, в лесу, в сквере и других открытых местах; 8,5% – в жилище преступника; 22,4% – в жилище жертвы или ее родственников; 34,6% – в помещении суда или правоохранительного органа.

На вопрос, «какие Вы можете предложить меры безопасности участников уголовного судопроизводства» были получены такие ответы, как «обеспечение конфиденциальности сведений о родственниках защищаемых лиц»; «совершенствование законодательства»; «смена объекта недвижимости с изменением паспортных данных с согласия лица»; «переселение за пределы Российской Федерации»; «расширение сферы действия технических средств контроля». Кроме того, несколько респондентов ответили, что «необходимо навести порядок в государстве, тогда не нужны будут дополнительные меры безопасности».

Выводы

Таким образом, опираясь на данные социологического опроса участников уголовного судопроизводства, предлагаются некоторые меры виктимологической профилактики преступлений против участников уголовного судопроизводства, к ним относятся:

– пропаганда виктимологических знаний среди населения, заключающаяся в информировании граждан через СМИ о совершаемых преступлениях в отношении участников уголовного судопроизводства, разъяснении о том, как нужно действовать потенциальным жертвам при появлении угрозы посягательств в отношении них;

– проведение разъяснительной работы о том, что при появлении угрозы в отношении участников уголовного судопроизводства необходимо обратиться в правоохранительные органы с заявлением о применении в отношении них мер безопасности;

– разработка государственных программ, направленных на социальную реабилитацию жертв преступлений (в том числе, участников уголовного судопроизводства);

– создание центров правовой, социальной и психологической помощи жертвам преступлений (в том числе против участников уголовного судопроизводства).

– распространение среди участников уголовного судопроизводства через сотрудников органов предварительного расследования специальных памяток-предостережений о том, как не стать жертвой преступлений;

– в тех же целях проведение сотрудниками органов предварительного расследования профилактических бесед с участниками уголовного судопроизводства;

– контроль за поведением и безопасностью наиболее уязвимых потенциальных жертв – участников уголовного судопроизводства (свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых) со стороны сотрудников правоохранительных органов, в том числе с применением технических средств контроля;

– применение соответствующих мер безопасности в каждом случае угрозы в отношении участников уголовного судопроизводства;

– обеспечение усиленной охраны мест, где чаще всего совершаются преступления против участников уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М.: НОРМА, 2001. – С. 108.

2. Векленко С.В., Скакун А.И. Воспрепятствование правосудию и предварительному расследованию // Российская юстиция. – 2007. – № 5. – С. 15.

3. Хохряков Г.Ф. Криминология: Учебник. М.: Юристъ, 2000. – С. 392.